

Глава 150. Решающая битва на вершине дворца

Чжан Жочэнь был почти побежден Цин Чибаям, но внезапно он открыл кровавый меридиан. Струйки красной духовной крови появились, образуя плотное облако крови.

Это были духи животных, чинившие зверей.

«Хоул!»

Низкий рев божественного дракона и грубого слона прошел сквозь кровавый туман.

Позади Чжан Жочэня пучки духовной крови запутались, образуя две кровавые тени дракона и слона.

Кровавый дракон был более 10 метров в длину с семью когтями и высокими рогами. Очертания его чешуи, рогов и когтей были видны все яснее и яснее. Тень кровавого слона была великолепна и чудесна, как гора, которая поддерживала небо и землю.

Поддерживаемая силой кровавого меридиана физическая сила Чжан Жочэня становилась сильнее, хотя он все еще был слабее Цин Чибая, находящегося в земном царстве.

Бум!

В последний момент Чжан Жочэнь заблокировал движение Цин Чибая.

С силой кровавого меридиана Чжан Жочэнь начал наносить ответный удар.

«Священный ветер и дождевой меч!»

Казалось, Чжан Жочэнь стал одним целым с драконом и слоном. Размахивая своим боевым мечом и шагая, он представил девять теней подряд.

Огромный вихрь дыхания меча появился вокруг его тела, образуя свирепый ветер меча.

Цин Чибай также разразился силой кровавого меридиана, и иллюзорное изображение павлина появилось позади него. Павлин был более чем шесть метров длиной. Это было воплощение Бога диких зверей в древние времена.

Прибегая к силе меридиана крови, Цин Чибай исполнил сильнейшее движение техники ласточкиного меча.

«Глотать без слез!»

Со средней силой в пределах черного царства Цин Чибай не мог выполнить это движение. Однако с силой меридиана крови он заставил себя выполнить его.

Бум!

Два меча снова столкнулись, издав оглушительный металлический звук.

Молодые гении вряд ли могли увидеть Чжан Жочэня и Цин Чибая. То, что они могли видеть, было только сильным столкновением между иллюзорными изображениями кровавых зверей и павлина. На озере образовались волны.

Пронзительный стон павлина пронзил барабанные перепонки каждого.

К счастью, все присутствующие здесь были молодыми мастерами. Если бы здесь были воины с более слабой культивацией, они бы уже могли упасть в обморок.

Техника меча Цин Чибая была среднего класса духовной ступени. С более мощной силой и более изысканными изменениями он имел преимущество над Чжан Жочэнем. Чжан Жочэнь имел более высокий уровень в области, и его кровавые звери имели более высокую силу.

Ни один из них не был в выгодном положении в этом столкновении.

Иллюзорное изображение зверей Чжан Жочэня почти разорвало иллюзорный образ павлина Цин Чибая.

Раздался удивленный голос: «О, Боже! Их кровавые звери так чудесны! Обычные молодые гении не могут заблокировать даже одно движение!».

«Это не секрет, что Цин Чибай может вызвать кровавого павлина. Это почти потрясло всю комендатуру в то время. По словам его учителя, у него есть талант стать святым»

«Но кровавый зверь Чжан Жочэня еще более чудесен! И божественный дракон, и грубый слон являются повелителями на земле. Более того, он вызвал двух кровавых зверей одновременно. Я боюсь, что сила его меридиана выше, чем сила Цин Чибая»

«У них обоих есть талант, чтобы стать святыми», - сказал Тоба Линсу.

Лю Синь холодно сказал: «Еще слишком рано об этом говорить! Многие гении были выдающимися в самом начале. Другие думали, что однажды могут стать святыми, но позже они стали слабыми. Некоторые из них не смогли преодолеть определенное узкое место в своей жизни, а некоторые шли все медленнее и медленнее в своей практике и, в конечном итоге, остановились. Их здесь слишком много».

Некоторые вокруг него кивнули. Лю Синь был прав. Сейчас было слишком рано предсказывать их будущее.

После столкновения Чжан Жочэнь снова приземлился на иву рядом с озером, стоя там без усилий, как будто он плыл.

Он поднял сломанный меч и внимательно посмотрел на него. Он обнаружил, что на нем было много трещин. Казалось, меч может разлететься на куски в любое время.

Сломанный меч Цин Чибая столкнулся с той же проблемой, что и меч Чжан Жочэня.

Столкновение было настолько мощным, что боевые мечи были почти раздроблены на куски!

Цин Чибай оказался в тяжелейшей битве с тех пор, как дебютировал.

Он без страха смотрел на кровавые тени дракона и слона позади Чжан Жочэня. Вместо этого у него было сильное чувство боевого намерения.

«О, нет!»

Стоя на поверхности озера, он поднял руку на ту же высоту и выпустил свою истинную энергию и понимание меча.

Вода в озере начала подниматься.

Капли воды из озера были вокруг Цин Чибая. Эти сотни капель продолжали вращаться.

«Конденсируйся!»

Подлинная энергия Цин Чибая образовала холод. Сотни капель немедленно превратились в белый ледяной меч. Каждый из них был около дюйма длиной, полностью разделенный истинной энергией.

Видя это, многие молодые гении были поражены и безмолвны.

Только воины с высокой культивацией могли понять, что, когда кто-то достиг вершины меча, следующего за сердцем, даже цветок, травинка или капля воды могли конденсироваться в меч.

Когда Чжан Жочэнь на нве поднял руки, все зеленые листья на дереве упали и полетели вокруг его тела, издавая острые металлические звуки мечей.

«Пфффф!»

Чжан Жочэнь взмахнул сломанным мечом и направил его в сторону Цин Чибая. Бесчисленные зеленые листья, покрытые истинной энергией, полетели к Цин Чибая.

«Хлоп! Хлоп!»

Цин Чибай приказал маленьким холодным мечам лететь в сторону Чжан Жочэня. Ледяные мечи столкнулись с мечами из ивовых листьев.

После нескольких раундов столкновений маленькие холодные мечи и мечи из ивовых листьев исчезли одновременно.

«ЧОП!»

Чжан Жочэнь летел за мечами из ивовых листьев, стоя на листьях. Когда листья исчезли, он конденсировал всю свою истинную энергию и яростно полоснул.

Цин Чибай, слегка удивленный, отступил назад.

Крэш!

Халат Цин Чибая был разорван, превратившись в кардиган.

К счастью, он отступил назад вовремя, иначе Чжан Жочэнь сильно бы его ранил.

Чжан Жочэнь продолжил свое победоносное преследование.

«Священный разрывающий сливовый меч!»

«Священный меч полнолуния!»

«Священный ветер и дождевой меч!»

...

Чжан Жочэнь выполнил восемнадцать техник подряд, которые выглядели как восемнадцать

теней. Весь процесс был плавным в движении и превосходил понимание меча. Световой меч почти полностью покрывал Цин Чибая.

Каждый удар мечом выпускал угрозу для Цин Чибая.

Еще четыре пореза появились на его халате.

Один из этих порезов повредил кожу, оставив на теле пятно крови.

Цин Чибай был в затруднительном положении. Он бросил серьезный взгляд и закричал: «Песнь вечного холода!».

Песня вечного холода, техника меча высшего класса духовной сцены.

Цин Чибай практиковался в течение трех лет, но он мог достичь лишь небольшого успеха.

С культивацией в среднем состоянии черного царства он не мог исполнить силу песни вечного холода. Однако поддерживаемый силой кровавого меридиана и пика сферы меча, следующего за сердцем Цин Чибай выпустил тридцать процентов своей силы.

Даже тридцать процентов его силы легко блокировали атаку Чжан Жочэня. Более того, он оставил порез на его руке.

После блокирования атаки Чжан Жочэня Цин Чибай обернулся и отпрыгнул. Он подпрыгнул на цыпочках в озере и снова приземлился на боевой арене.

Боевой этап был выше, в то время как озеро было ниже.

Люди на более высоком месте могли легко блокировать атаку с более низкого места.

Другими словами, оккупация боевой стадии была равна победе в битве. Независимо от того, что Чжан Жочэнь напал на него с нижней позиции, Цин Чибай мог легко заблокировать его.

Как гласит старый китайский девиз, нужно побеждать с хорошим временем, хорошим географическим удобством и хорошими человеческими отношениями.

Теперь Цин Чибай имел хорошее географическое удобство. Он мог как защищаться, так и атаковать. Казалось, успех принадлежал ему, без сомнения.

«Сейчас Чжан Жочэню трудно выиграть! Но он достаточно хорош, чтобы заставить Цин Чибая вернуться на более высокое место для обороны»

«Независимо от того, победит Чжан Жочэнь или нет, он определенно станет знаменитым и будет главным гением, который может стоять плечом к плечу с Цин Чибая»

Лю Синь уставился на Чжан Жочэня и усмехнулся: «Итак, что ты можешь сделать дальше?».

...

В этот момент Чжан Жочэнь внезапно двинулся вперед!

Чжан Жочэнь не нападал на Цин Чибая на арене. Вместо этого он исполнил тень королевского ветряного дракона. Он шагнул в пустоту пространства и полетел в поместье.

Тоба Линсу разгадал намерение Чжан Жочэня. Он сказал: «Сцена боя – 18 метров, но поместье Цзиньфэн составляет 83 метра, что в четыре раза больше, чем сцены боя. Если Чжан Жочэнь сможет приземлиться на третьем этаже, он будет тем, кто сможет занять более высокое место».

Для других воинов было почти невозможно попасть во двор Цзиньфэн, но для Чжан Жочэня, который практиковал тень королевского ветряного дракона, это было не так сложно.

Поняв намерение Чжан Жочэня, Цин Чибай полетел в сторону верхней части поместья Цзиньфэн.

После девятого шага Чжан Жочэнь приземлился на крыше. Он наступил на глазурованные плитки, как будто он был молодой феей меча с небес.

Цин Чибай приземлился на крышу чуть позже. Чжан Жочэнь махнул рукой, и куча меча света семи метров в длину полоснула в сторону ног Цин Чибая.

Цин Чибай оставался спокойным. Он решил не противостоять Чжан Жочэню напрямую. Он утонул в своем теле и приземлился на четвертом этаже.

Через мгновение с вершины двора раздался громкий звук. Цин Чибай бросился сквозь застекленную плитку и вылетел в воздух. Он держал меч в руках и резанул им 13 раз.

Чжан Жочэнь неподвижно стоял на крыше, он рубанул 13 раз. Он разрубил дыхание меча Цин Чибая на куски.

«Крэш!»

Груды глазурованной плитки разбились от дыхания меча и упали с крыши.

Они оба стояли на крыше высотой более 80 метров. Тени скрестились, мечи столкнулись, издавая пронзительные звуки.

«Они будут проводить решающее сражение на вершине поместья?»

Молодые гении подняли шеи и посмотрели вверх.

Не только они, но и воины во всех местах могли видеть битву на крыше. Сражение вызвало большую сенсацию.

Бум!

Мечи в их руках снова столкнулись.

Два сломанных меча разбились на куски одновременно, превращаясь в железные куски и летя во всех направлениях.

Видя железные куски, летящие к себе, Цин Чибай быстро выставил рукояти меча и немедленно двинулся назад, чтобы избежать их.